

НИКОЛЬСКОЕ

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

1712–1900 гг.

Возникновение села Никольское предопределено рождением северной столицы России - Санкт-Петербурга.

Эта книга позволит познакомить жителей Никольского с интереснейшими, но забытыми страницами истории, и, надеюсь, вызовет чувство гордости за наш город, желание помнить и хранить эти знания, дабы не выросло поколение «Иванов, не помнящих родства».

Составила Сёмова Л.М. по материалам архивов Санкт-Петербурга конца XIX века и рассказам старожилов.

Стиль изложения по возможности сохранен.

г.Никольское

1996 г.

Село Никольское (позже поселок, а теперь город), возникло на землях, отвоеванных Петром I у шведов в начале XVIII столетия, на его месте находилась пустошь Казола и Меркеле.

После изгнания шведов сюда были переселены русские люди из внутренних губерний России и преимущественно Московской. (Указ Петра I 1710 г.) Уже в 1712 году они имели здесь свою оседлость.

В народе существует предание, что когда император Петр I, отыскивая материал для строительства основанного им Петербурга поблизости от Невы, сам ездил по ее притокам, то в берегах реки Ижоры нашел глину для кирпича, а вблизи реки Тосны открыл громадные залежи плиты, годной для бута, и извести, и так как эти местности имели прекрасное сообщение с Петербургом водным путем, то он и поселил здесь рабочих, знающих это дело.

В 1712 году по Его Императорскому Указу велено этим переселенцам - каменщикам и кирпичникам и мастеровым людям отвести по 6 десятин земли, жалованье им производить по 12 руб. и на хлеб по 10 руб. в год.

Однако есть основания предполагать, что в местности села Никольское были в более отдаленную старину русские поселения. Один из священников Никольской церкви Николай Тихомиров позднее напишет: «...В 1899 году нами была найдена в земле, в саженьях в 100 к востоку от церкви, небольшая глиняная кубышка, формою и цветом гнезда осы, с мелкою серебряною монетою времен Иоанна Грозного, с надписью: Царь и великий князь Иван всея Руси; а на другой стороне всадник с копьем в руке.

Очевидно, это ценное по тогдашнему времени сбережение принадлежало жившему здесь лицу не финского и не шведского происхождения, а русскому современнику Иоанна IV, при котором эти монеты были в обращении.»

Село Никольское располагалось (и до настоящего времени располагается, увеличившись до 19 тысяч населения к 1995 году) в 40 верстах от Петербурга, на правом берегу реки Тосны, между Невой и Николаевской железной дорогой.

От Невы в 10 верстах, от Саблина - в 5. Называлось еще «Плитной ломкой», т.к. здесь выламывали бутовую плиту и, через обжигание, превращали ее в известь.

Название села – Никольское, происходит от названия иконы Николы Чудотворца, которую привезли с собой первые переселенцы.

ЗАНЯТИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Один из архивных документов повествует:

«С 1712 г. по 1734 г. они употреблялись, по ведению бывших Дворцовых конторы и канцелярии от строения, для каменных, штукатурных и мраморных работ и не несли никаких повинностей.

В 1734 году они, наравне с прочими крестьянами, обложены были сбором фуража для лейб-гвардии конного полка, но эта повинность снята с них в 1739 году, по Высочайшему повелению.

Около 1785 г. они обжигали известь и делали кирпичи и кровельную черепицу на Государственных казенных заводах, находившихся на левом берегу Тосны, на землях деревни Перевоза.

В это время они состояли в ведомстве невских кирпичных заводов, управлялись прапорщиком Егором Немчиновым, делились на партии и работали на заводах, чередуясь по-месячно.

В 1792 году они подчинены Петербургской казенной палате, и, разделенные на несколько команд, работали в садах Летнем и Таврическом.

В 1798 г. они подчинены гоф-интендантской конторе, в 1801 году государь Павел I подарил их господину Апрелеву, а по высочайшему повелению 20 июня 1802 года, жители возвращены в ведение конторы и им приказано именоваться мастеровыми.

С 1852 года Никольское подлежало ведомству царскосельского дворцового правления, в 1860 году департаменту уделов.

С 1860 года жители Никольского, на положении крестьян, платят подушный оклад и несут другие повинности и владеют землею и лесом, купленными у помещика Дубянского. За это они обязаны заплатить Дубянскому 200 000 рублей серебром.

Но так как они платить не могли, то за них заплатило царскосельское дворцовое правление, а они погашали долг постепенно. Крестьяне не подлежали рекрутскому набору, а с 1860 года эта льгота была продолжена еще на 12 лет.»

К 1900 году из большого количества известковых печей, располагавшихся на значительном протяжении по берегу реки Тосны, остался только один завод для обжигания известной тосненской извести Павла Петровича Коптелова.

Жители также занимались выгрузкою сплавных дров из реки Тосны, распиловкою их, выломкою плиты.

Некоторые жители села имели свои суда, на которых отправлялись по рекам Тосне, Неве, Ладожскому озеру и Финскому заливу и перевозили тес, песок, известь, дрова, камень и пр.

Зимою же многие занимались перевозкою на лошадях динамита, пороха, песку, плиты и пр. на станцию Саблино и на устье реки Тосны.

Пороховой завод полковника Виннера (ныне завод "Сокол") был построен в 1877 году на землях крестьян села Никольского, которые он купил у них в 1876 году.

Борис Иванович Виннер в 1858 году окончил Михайловскую артиллерийскую академию в Санкт-Петербурге, некоторое время работал на Охтинском, Казанском пороховых заводах, Петербургском капсюльном, изучал пороховое дело за границей. Виннеру принадлежит идея оригинального приготовления пороха.

К 1884 году на заводе работало постоянно около 100 человек, к 1889 году – 300 человек, в 1909 году – до 500 человек.

100-летие завода ознаменовано организацией музея истории и развития завода. Его торжественное открытие состоялось 7 июля 1977 года.

Здесь редкие документы, рассказывающие о строительстве и пуске порохового завода Виннера, реликвии предреволюционной поры, фотографии, отражающие энтузиазм первых пятилеток.

Наиболее значительна экспозиция, посвященная Советскому периоду в жизни завода. Здесь экспонировались фотографии передовых работников, трудовые бригады первых строителей и орденосцев, хозяйственных и партийных руководителей завода.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

По народному преданию в 1712 году была построена деревянная часовня, а в 1717 году она была обращена в церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая и к ней нарезана земля по писцовой книге.

Окрестности церкви по своему местоположению были довольно живописны. С западной стороны крутой берег реки Тосны, с восточной – мелкий лесок и дорога в деревню Пустыньку; с северной – село Никольское, растянувшееся на 2 версты, а с южной – в красивой обширной котловине реки Тосны, окаймленной песчаными горами, поросшими лесом, церковная земля. Во время половодья вся эта котловина представляет из себя большое озеро с островами посередине.

В 1718 году церковь оказалась тесной для помещения богомольцев и была разобрана. Вместо нее построена новая деревянная церковь, которая существовала и после сооружения каменного храма и разобрана была в 1812 году.

Каменная церковь, одноглавая, с колокольнею, построена в 1801 году по благословлению Амвросия – Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, по плану художника Василия Суранова, усердием Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца Петра Сергеевича Рубцова.

В 1860 году церковь была возобновлена церковным старостой, царскосельским купцом С.Ф.Лыткиным. Он сделал ее просторнее и украсил. Освящение произошло 8 мая 1860 г.

В храме находилось немало достопримечательностей: напрестольный крест с частью мощей св. Николая Чудотворца, серебряный крест с частицами мощей Дмитрия Солунского, Антония Печерского и др., чудотворный образ святого Николая Можайского.

Хранилось в церкви много замечательных древних книг (Евангелие 1702 г., служебник 1747 г., требник 1743 г.).

На одном из двух огромных колоколов (153 пуда) была надпись: "1821 г. декабря 5 дня. Этот колокол вылит на адмиралтейских ижорских заводах, в Колпине, попечением священника Иакова Эвенхова и церковного старосты Петра Рубцова".

Стены храма украшены были изображениями евангелической истории:

На западной стороне на хорах из притчи о милосердном самарянине. Представлен человек, избитый разбойниками, из раны на груди его течет кровь, милосердный самарянин стоит, наклонившись над ним, и изливает на него из сосуда масло и вино; направо вдали привязан осел, а на лево река с мостом, по которому удаляется от несчастного равнодушный левит.

На южной стороне – изображение Иисуса Христа, беседующего с Самарянкой. Самарянка с распущенными волосами и кувшином в руке стоит у колодца, сделанного срубом, на другой стороне его находится Иисус Христос, вдали видны четыре Апостола.

На северной стороне – изображение блудного сына. Представлены: чертог, блудный сын и отец, встречающий его с распростертыми объятиями. Издали показывается старший сын, идущий с поля с палкою в руке.

Хотя эти изображения и были обновлены в 1860 году, но не подвергались изменению. Их написание относится к середине XVIII столетия.

Специально для поклонения чудотворному образу император Александр I посетил село Никольское 23 июня 1819 года.

Чудотворный образ Святителя и Чудотворца Николая Можайского был выполнен из дерева; высотой 9 с половиною вершка, шириною с распростертыми руками 7 вершков.

В правой руке Святителя серебряный меч, а в левой – серебряновызолоченный град.

Риза на нем была серебряновызолоченная, митра, низанная жемчугом и украшена простыми камнями, омофоръ также из жемчуга. Образ этот помещается в киоте, обложенном серебром (вес серебра 11 фунтов).

До построения первого деревянного храма этот образ стоял в часовне, а потом был перенесен в сам храм, где находился до издания Высочайшего повеления, воспрещавшего иметь в церквях резные образа.

Тогда этот образ был поставлен в кладовой, находящейся над церковью.

Образ этот почитался чудотворным и пользовался обширной известностью.

В церковном архиве имеются следующие записи о чудесах, приписываемых этому образу.

1) В 1773 году крестьянин, именем Онисим, приехав для заработков из города Тотьмы (Вологодской губернии) в село Никольское, заболел и болезнь его усиливалась с каждым днем. Будучи уже в безнадежном положении он во сне увидел св.Угодника Божия Николая, стоящего в створцах, в том самом виде, как он изображен на нашей иконе. Явившийся Святитель говорил ему, чтобы образ его был взят из церковной кладовой, принесен в дом болящего и, по освящении воды и омытии оною его образа, был поставлен в церковь. Приписывая этот сон расстроенному воображению больного, хозяева дома (где он находился) нимало не заботились об исполнении повелений Святителя, но вскоре после того, св. Угодник, в том

же самом виде, снова явился во сне тому же больному и снова подтвердил свое повеление. Тогда хозяева дома, по настоянию больного, обратились к местному священнику с просьбою – принести в дом их резной образ святителя Николая. Священник, не задолго до сего поступивший к церкви села Никольского и никогда не выдавший такого образа, утвердительно отвечал, что нет его при церкви.

Не угодно было Господу Богу и Его угоднику Святителю Николаю, чтобы такое драгоценное сокровище оставалось в забвении, – и вот Святитель в третий раз явился болящему, но уже наяву, в виде старца, и снова подтвердил свою волю, указав даже и самое место, где стоит святой образ его. После сего образ был найден, принесен в квартиру болящего, омыт освященною водою при совершении молебна и поставлен в церковь. Болящий же крестьянин Онисим вскоре выздоровел. С этого времени и стали совершаться чудеса от иконы святителя Николая Можайского.

2) В 1800 году стряпчий города Кронштадта, страдая болезнью ног, однажды увидел во сне старца, говорившего ему: «Если ты дашь обещание сходить в село Никольское – поклониться чудотворному образу Святителя Николая и исполнишь это обещание, то получишь исцеление». Стряпчий дал обещание и, получив облегчение от болезни, не замедлил прибыть в село Никольское. Лишь только он вступил в святой храм, как увидел резной образ Святителя и тотчас же узнал в нем того старца, который явился ему во сне. Чудесно исцеленный плакал от радости и прославлял угодника Божия, даровавшего ему исцеление.

3) В 1804 году в первых числах мая, некто Василий Герасимов Евагренов, подъехав к реке Тосне и увидев, что через реку строится мост, посмеялся над работающими: «Сколько вы трудитесь и приготавливаете к празднику (9 мая), и весь-то ваш угодник Николай 3/4 аршина». Едва он успел произнести эти слова и переправиться через реку, как лошади его стремглав бросились к ручью. Все усилия удержать их были тщетны. Тележка Евагренова опрокинулась и сам он переломил себе ногу. Четыре месяца он жестоко страдал и, в продолжении этого времени, постоянно кричал: «Прости меня, отче Николае! Я виноват перед тобою». Когда принесена была в его квартиру икона святителя Николая и совершен молебен – больной тотчас же почувствовал облегчение.

4) Странник Леонтий Иванов, проживавший некоторое время в Троицкой Сергиевской лавре, два раза видел во сне угодника Николая, который говорил ему: «Вот ты готовишься вступить в путь, но прежде отыщи меня в резном виде, на Плитной Ломке и потом уже отправляйся». Странник исполнил волю Святителя 23 марта 1835 года.

5) Олонецкой губернии, Повенецкого уезда, погоста Тульзы, дочь государственного крестьянина Тихона Харлампиева, девица Мария одержима была жестокою болезнью. Долго лечилась она от своего недуга, но все было напрасно. Когда не оставалось никакой надежды на выздоровление, святой угодник Николай явился ей во сне в том самом виде, как он изображен в церкви села Никольского, и велел отыскать образ его и

отслужить перед ним молебен. Почувствовав облегчение, девица Мария отправилась с отцом своим в путь, но не зная, где находится этот чудотворный образ, она долгое время отыскивала его и наконец прибыла в село Никольское. Здесь, увидев в храме резной образ Святителя Николая, она тотчас же узнала в нем того самого угодника, который явился ей во сне, и со слезами поверглась вместе с отцом пред иконою Святителя. Это было в великую четырехдесятницу 1843 года.

6) Олонецкой губернии, Лодейного Поля, Остинской волости, деревни Пустоши, дочь крестьянина Якова Антонова, девица Параскева четыре недели одержима была болезнью. Какой-то благочестивый человек сказал отцу ее: «Обещайся сходить на Плитную Ломку и отслужить молебен Святителю Николаю, и дочь твоя выздоровеет». Едва только крестьянин успел произнести ответ, как дочь его, с той же минуты, почувствовала облегчение. Они прибыли в село Никольское 22 апреля 1845 года.

Прихожане Никольской церкви соблюдали все уставы православной церкви и особенно строго проводили великий пост.

В селе Никольском особо почитались дни пророка Ильи, Явление Тихвинской Божьей Матери с 1831 года в Воскресенском (ныне улица Первомайская), в деревне Рождествено (ныне несуществующая деревня, находившаяся на правом берегу реки Тосны, напротив керамического завода), а также в Никольском. Явление иконы Казанской Божьей Матери 8 июля (в деревне Перевоз с 1831 года и деревне Задворках с 1848 г.). Троица – в д. Саблино (с 30-х годов); неделя всех святых – селение Дачное Саблино. День Покрова Богородицы в деревне Захожье с 1848 г.

30-е годы XX века, в Советской стране отмечены жестокими репрессиями, оголтелой борьбой с религией – «опиумом для народа». Старожилы рассказывают, что в 1937 году в селе Никольском закрыли церковь. Вплоть до войны в ней находилась мастерская, в которой делали игрушки для детей, кожгалантерею, молотили овес...

Всю церковную утварь, иконы снесли в котельную завода «Сокол» и приказали сжечь кочегару Порфирию Новикову. Через несколько дней он повесился...

Страшные годы оккупации села Никольское (август 1941 г. – январь 1944 г.) стали последними в существовании белокаменной церкви.

При отступлении немцев в январе 1944 года она была разрушена до основания.

На одном из надгробий церковного кладбища была такая надпись:

Прохожий, ты идешь
Но будешь, как и я
Присядь и отдохни
На камне у меня

Сорви былиночку
И вспомни о судьбе
Я дома, ты - в гостях
Подумай о себе.

**ДЕРЕВНИ, ВХОДИВШИЕ В СОСТАВ ПРИХОДА
НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
(сведения на 1900 год)**

Приход Никольской церкви находился в двух уездах – Шлиссельбургском на правом берегу реки Тосны и Царскосельском - на левом.

В Шлиссельбургском уезде находилось 6 деревень, а в Царскосельском – 7.

Село и деревни Шлиссельбургского уезда.

Село Никольское находилось на правом берегу реки Тосны при самой церкви и простиралось от нее в длину на 2 версты, по линии юг-север. Состояло из 177 дворов, 469 душ мужского пола и 523 женского государственных крестьян.

Деревня Захожье (она существует и сейчас) находилась в 6 верстах к северо-востоку от церкви; окружена лесом. Она состояла из 31 двора и имела 87 человек мужского пола и 82 женского. По народному преданию, на ее месте, среди леса, первоначально поселился лесовщик, крестьянин Родион.

Около 1761 года эта земля и, вероятно с несколькими дворами, была подарена Государынею Императрицей Елизаветою Петровной духовнику Ее Величества протоиерею Дубянскому.

В 1764 году она принадлежала духовнику Государыни Императрицы Екатерины II протоиерею Федору Яковлевичу Бецкому.

В 1800 году она опять перешла во владение сына протоиерея Дубянского, отставного майора Якова Федоровича Дубянского и состояла за родом Дубянских до 1852 года.

Когда жители села Никольского купили в этом году землю и лес помещика Дубянского, крестьяне деревни Захожье стали вольными и обязались выплачивать в Царскосельское Дворцовое правление за отмежеванную им землю уплаченную за них сумму и первоначально состояли под ведомством Царскосельского Дворцового правления, затем принадлежали ведомству Департаменту уделов.

С 1901 года они выкупились и стали собственниками благодаря тому, что на их земельном наделе находится много белого песка, который шел большими партиями на стеклянные и железнодорожные заводы.

Деревня Пустынька находилась на правом берегу реки Тосны в 2,5 верстах от церкви и состояла из 11 дворов, 26 человек мужского пола и 34 женского.

В 1764 году она называлась Яковлево и принадлежала генералу Федору Яковлевичу Ушакову, впоследствии стала называться Ушаковкою и долгое время так называлась старожилами.

В 1816 году генерал Алексей Копьев, купив эту деревню, переименовал ее Пустынькою.

В 1850 году это имение куплено у Копьева графинею Анной Алексеевной Толстой, урожденною Перовскою. После ее смерти имение унаследовал ее сын граф Алексей Константинович Толстой.

Деревня Воскресенское (ныне улица Первомайская) находилась на севере, на правом берегу реки Тосны в 4 верстах от церкви и состояла из 19 дворов, 49 человек мужского пола и 46 женского.

Деревня Рождествено находилась на том же берегу Тосны, в 6 верстах от церкви и состояла из 22 дворов, 58 человек мужского пола и 49 женского.

Жители этих двух деревень - переселенцы из разных губерний.

В 1764 году они принадлежали генералу Жеребцову. В 1798 году Высочайше подарены поручику кавалергардского корпуса Букину, который вскоре продал их гофмейстеру Двора Его Императорского Величества князю Кутайсову.

После смерти этого помещика обе деревни поступили во владение его супруги княгини Анны Кутайсовой, а после ее смерти перешли к дочери Надежде Ивановне, по мужу Голицыной.

В 1817 году, когда была построена церковь на мызе Пелле (в селе Ивановском), эти деревни были причислены к приходу этой церкви, но в 1848 году по ходатайству помещицы - дочери князя Кутайсова, они опять были причислены к своему прежнему приходу, а в замен их, в 1855 году приписана к церкви мызы Пеллы деревня Усть-Тосно, прежде принадлежавшая к приходу Никольской церкви.

Деревня Гертово находилась на юго-востоке в 4 верстах от церкви и состояла из 15 дворов, 49 человек мужского пола и 40 женского.

Деревни Царскосельского уезда:

Деревня Перевоз (существует поныне) находилась на левом берегу реки Тосны, напротив деревни Воскресенское, в 4 верстах на север от церкви и состояла из 53 дворов, 136 человек мужского пола и 146 женского.

Эта деревня образовалась следующим образом. В 1733 году три семьи отделились от Никольских жителей и поселились на земле, оставшейся от 230 десятин, отведенных под кирпичные и черепичные казенные заводы.

К этим трем семьям, принадлежавшим к обществу села Никольское, впоследствии присоединились бобыли из разных губерний, и в 1794 году число жителей Перевоза возросло до 46 человек.

В 1797 году эта деревня, вместе с деревнями Воскресенское и Рождествено, была высочайше подарена поручику Букину, потом графу Кутайсову, а от него перешла через продажу к княгине Надежде Ивановне Голицыной.

Сельцо Стефановское находилось на северо-западе в 6 верстах от церкви и состояло из 147 дворов, 145 человек мужского пола и 144 женского.

Деревня Козлово, называвшаяся прежде (в 1753 году) мызою Александровскою, находилась на юге в 2 верстах от церкви и состояла из 12 дворов, 28 человек мужского пола и 35 женского.

Деревня Мишкино или Задворки находилась в 3 верстах и состояла из 16 дворов, 51 человек мужского пола и 50 женского.

Деревня Калли или Чернышево находилась в 4 верстах и состояла из смешанного населения русских и чухонцев: первых 8 дворов и 26 человек мужского пола и 27 женского.

Деревня Феклистово, прежде называвшаяся Тресвятскою, находилась на северо-западе в 5 верстах от церкви, состояла также, как и Чернышево из смешанного населения русских и чухонцев. Первых 6 дворов и 13 человек мужского пола и 15 женского.

Деревня Саблино находилась при речке Саблинке на Московском шоссе и прежнем почтовом тракте в 7 верстах от церкви и состояла из 20 дворов и 73 человек мужского и 75 женского пола крестьян Министерства Государственных имуществ.

Первоначально здесь было немного жителей, но 1810 году сюда переселилось несколько семейств из Ярославской губернии.

В 1816 году эта деревня принадлежала жене гофмейстера Анне Нарышкиной, а в 1820 году графу Николаю Петровичу Румянцеву.

Около 1830 года крестьяне этого имения выкупились на волю и жители некоторое время были на правах вольных хлебопашцев; занимались извозным промыслом.

С постройкой Николаевской железной дороги образовалось новое селение Дачное Саблино. Первый ее житель – мещанин Василий Андреевич Нараев.

К 1900 году эта местность населена мелкими служащими Николаевской железной дороги и чиновниками разных ведомств, приобретшими небольшие участки земли у крестьян деревни Саблино в свою собственность или аренду.

"СТЫДНО БУДЕТ, ЕСЛИ НЕ ЗАЕДЕТЕ В ПУСТЫНЬКУ".

Этимися словами начал свое письмо к И.С.Тургеневу поэт и драматург Алексей Константинович Толстой, приглашая посетить его летом 1862 года свое имение.

Имение было куплено его матерью Анной Алексеевной, урожденной Перовской, внебрачной дочерью графа А.К.Разумовского, в 1850 году. После ее смерти имение поступило во владение ее сына Алексея Константиновича Толстого (1817–1875 гг.)

Толстой любил уединение саблинских лесов на берегу быстрой Тосны. Он отдыхал здесь от светской жизни блистательного Петербурга. «Все, что противостоит этой жизни (жизни в Пустыньке), спокойной и

благостной, вся сутолока света, честолюбие, тщеславие и т.д., все искусственные средства, нужные для того, чтобы поддерживать в ущерб совести это неестественное существование, все это возникает передо мной вдалеке, как бы в недобром тумане» – пишет он Софье Андреевне Миллер, с которой он встретился в 1851 году, чтобы уже никогда не разлучаться.

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.

Слово А.К.Толстого всегда было очень музыкально. Многие его стихи не по одному разу положены на музыку Н.А.Римским-Корсаковым, М.П.Мусоргским, М.А.Балакиревым, С.В.Рахманиновым...

П.И.Чайковский говорил о нем: «Толстой – неисчерпаемый источник для текстов под музыку; это один из самых симпатичных мне поэтов». Он и написал музыку к романсу «Средь шумного бала».

В Пустыньке была создана значительная часть драматической трилогии Толстого, обсуждалась с режиссерами и актерами «Смерть Иоана Грозного» – единственная пьеса, допущенная к постановке на сцене, но только столичных театров. Трилогия, не смотря на дружбу автора с Александром II, не была напечатана при жизни Толстого. Протест против деспотии в любой форме, выраженный ярко и недвусмысленно в творениях Толстого, воспринимался как вредоносный для государства. Сам Алексей Константинович рано расстался с иллюзией своей полезности на государственном поприще и после успеха романа «Князь Серебряный» в 1861 году вышел в отставку.

С этого времени он часто и подолгу жил в Пустыньке.

Пустыньку можно считать одним из мест рождения незабвенного директора Пробирной Палатки Козьмы Пруtkова – плода содружества А.К.Толстого и его двоюродных братьев Жемчужниковых.

И еще одно имя – Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900 гг.) – оригинального русского мыслителя, публициста, критика и поэта, связываем мы с Пустынькой, которую Соловьев называет «Милой сердцу страной», где он подолгу жил в период с 1877 по 1900 г. у своих друзей: Вдовы А.К.Толстого Софьи Андреевны и ее племянницы Софьи Петровны Хитрово (1848–1910 гг.). В последнюю он был долго и трагически влюблен.

В сегодняшней Пустыньке, увы, ничто не напоминает о том, что эта земля обогатила духовную жизнь и творчество двух великих художников и

мыслителей – Алексея Константиновича Толстого и Владимира Сергеевича Соловьева.

Мчи меня, память, крылом нестареющим
В милую сердцу страну.
Вижу ее на пожарище тлеющем
В сумраке зимнем одну.

Горькой тоскою душа разрывается.
Жизни там две сожжены,
Новое что-то вдали начинается
Вместо погибшей весны.

Далее, память! Крылом тиховеющим
Образ нашла мне иной...
Вижу ее на лугу зеленеющем
Светлою летней порой.

Солнце играет над дикою Тосною,
Берег отвесный высок...
Вижу знакомые старые сосны я,
Белый сыпучий песок...

Память, довольно! Вся скорбь пережитая
Вновь овладела душой,
Словно те прежние слезы пролитые
Льются воскресшей волной.

(Владимир Соловьев, 29 февраля 1892 года).